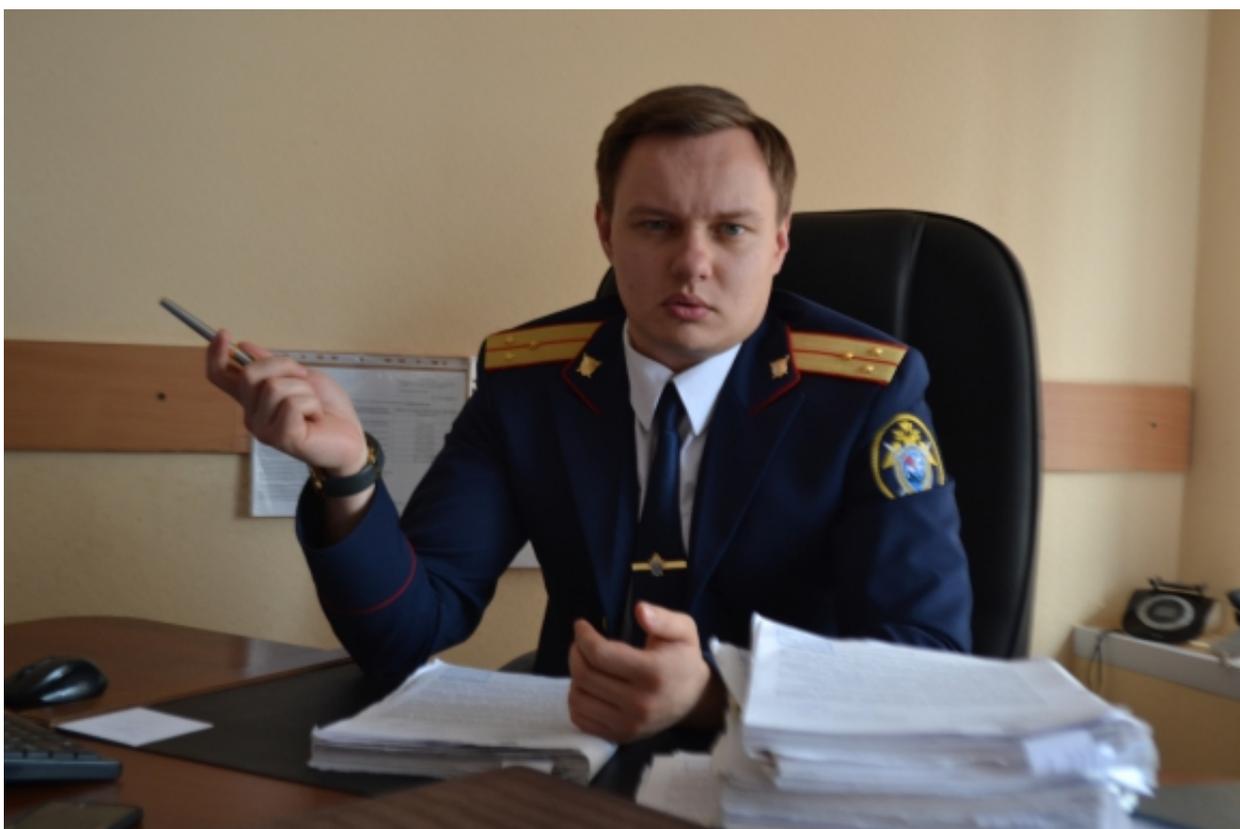

Интервью заместителя руководителя следственного отдела по Ленинскому административному округу г. Омска о расследовании уголовного дела о должностном преступлении

Коррупционные аресты и расследование уголовных дел по инициативе регионального **следственного комитета** в омском регионе идут в режиме нон-стоп. Любая резонансная новость из ведомства генерала Кондина зачастую становится подарком для федерального официоза. К самым громким уголовным делам потом [апеллирует](#) в своих докладах генеральный прокурор Юрий Чайка, а судебные хроники и подробности расследований уголовных дел, которые не видны с федерального уровня, доминируют в региональном новостном поле.

Можно долго дискутировать, чем объясняется резкое усиление фактора посадок и репрессивной активности правоохранительных органов. Судя по всему, личные тюремные риски омская силовая и аппаратная номенклатура разной степени высокопоставленности

всерьез не считает критически высокими. Иллюзия вседозволенности становится ловушкой для тех, кто еще верит в русское «авось» и в то, что нарушив уголовный кодекс, можно как в детских шахматах, взять ход назад. Казалось бы, у той части региональной элиты, наблюдающей за судьбой высокопоставленных арестантов омского СИЗО, не должно остаться и мыслей о том, что если они ступят на скользкую дорожку казнокрадства, их судьба сложится менее драматично, но не проходит и месяца, как омский следственный комитет затягивает в свои антикоррупционные жернова уже чьих-то самоуверенных преемников.

Уголовное дело полковника Клевакина – классический *modus operandi* торжества российской антикоррупционной доктрины. Клевакин свел лицом к лицу не только руководителей омских силовых ведомств, но и сколько-нибудь влиятельных сотрудников правоохранительных органов. Публично противостоять следственному комитету фигуранты уголовных дел из омской высшей бюрократической лиги традиционно предпочитают вложениями в самопиар и щедрыми посулами прессе, которая с помощью повторяемой мантры об обострении внутриэлитных конфликтов и конкуренции силовых ведомств, пытается качнуть общественное мнение статьями с уклончивыми формулировками. Несмотря на то, что некоторые СМИ пытались представить Клевакина невинной жертвой межклановой войны силовиков, к репутации следственного ведомства не прилипла никакая грязь – вся информация по делу подавалась исключительно сухим языком пресс-релизов, не подрывая авторитет омской полиции как публично, так и полушепотом утечек.

По публичным медиа-отсветам все те, кто читал уголовный кодекс понимали, что дело Клевакина лишено оправдательной перспективы, поэтому и достоверность слухов о мотивах оправдательного приговора слишком зашкаливающе высока, чтобы о них прямо написали даже ревнители бескомпромиссной журналистики.

У заместителя начальника следственного отдела по Ленинскому административному округу города Омска Следственного управления **Следственного Комитета** Российской Федерации по Омской области Ярослава Острикова на самом деле железная хватка. В региональной иерархии информационных поводов бывшие в его производстве уголовные дела собирают все больше условных «лайков» и одобрительных комментариев, а он сам легко разбивает несбыточные мечтания проворовавшихся элит о том, что старые принципы «своих не сдаем» или «лояльность в обмен на карт-бланш» могут помочь «забуксовать» уголовному преследованию. Переиграть его следовательский талант не удалось ни экс-директору департамента образования Илье Дубину, ни экс-ректору педагогического университета Олегу Волоху, ни экс-главе Тевризского района Вячеславу Тарасову, ни предпринимателю Геннадию Звягинцеву, ни бывшему служителю Фемиды Наталье Вовченко, ни экс-министру образования Омской области Сергею Алексееву, ни многим другим бывшим аппаратчикам омской властной вертикали с приставкой «экс».

Об уголовном деле полковника Клевакина мы поговорили с тем, кто его и расследовал – заместителем начальника следственного отдела по Ленинскому административному округу

города Омска Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Омской области Ярославом Остриковым.

Ярослав Александрович, расскажите о себе, почему вы пошли работать в правоохранительные органы?

Закончил юридический факультет омского государственного университета имени Достоевского, за последние три года учебы был общественным помощником следователя в следственном отделе по Кировскому административному округу города Омска Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Омской области. Так как я был общественным помощником следователя, у меня были некоторые привилегии при поступлении на службу, поэтому даже итоговые аттестационные экзамены в университете я сдавал досрочно. Вначале я работал в следственном отделе по Центральному административному округу города Омска Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Омской области, после чего был переведен во второй отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Омской области. В этом году был переведен на должность заместителя начальника следственного отдела по Ленинскому административному округу города Омска Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Омской области. Профессию следователя выбрал потому, что она, прежде всего, интересная.

Кем было выявлено данное преступление? Что следствие инкриминировало Клевакину?

Преступление было выявлено сотрудниками УФСБ Российской Федерации по Омской области совместно с ОСБ «Сибирь» РУСБ ГУСБ МВД России, оперативно-розыскной части собственной безопасности УМВД России по Омской области. Следствие инкриминировало Клевакину совершение им как должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов общества и государства с [причинением](#) тяжких последствий, а также его обвиняют в получении им взятки в особо крупном размере в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица и оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям. Нами было установлено, что действиями Клевакина был причинен существенный материальный ущерб бюджету в размере более 11 миллионов рублей. Зная о том, что квартиры, соответствующие требованиям УМВД России по Омской области в районах Омской области, подобраны, а их общая стоимость определена и соответствует среднерыночной, при этом существенно меньше, чем выделенные лимиты, он предложил своему знакомому Медведовскому В.А., являющемуся учредителем ООО «РБТ-Сервис», приобрести квартиры у физических лиц на территории Омской области, после чего принять участие в аукционах по приобретению указанных квартир УМВД России по Омской области. При этом за создание Медведовскому В.А. условий, обеспечивающих победу на проводимых УМВД России по Омской области аукционах по

приобретению квартир в районах Омской области, Клевакин выдвинул Медведевскому незаконное требование о передаче ему взятки в виде денег от полученной прибыли по реализации квартир, на что Медведевский согласился.

Каким способом Клевакин содействовал обеспечению победы ООО «РБТ-Сервис» в аукционах на приобретение служебных квартир для сотрудников регионального УВД?

В 2012 году в УМВД России по Омской области в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации о государственном оборонном заказе поступили бюджетные ассигнования на 2012 год в размере чуть больше 32 миллионов рублей на приобретение служебных квартир для сотрудников полиции. Клевакин дал указание начальникам территориальных отделов полиции найти квартиры для последующего приобретения УМВД России по Омской области в Нововаршвском, Горьковском, Называевском, Русско-Полянском, Москаленском, Тарском, Марьяновском, Полтавском, Оконешниковском и других районах. Когда к Клевакину поступили копии документов на квартиры, в том числе согласия граждан продать данные квартиры за конкретную цену Клевакин направил официальное письмо о возможности приобретения квартир в Федеральную службу по оборонному заказу, но Федеральная служба по оборонному заказу отказала УМВД России по Омской области в приобретении указанных квартир в связи с невозможностью покупки служебного жилья у физических лиц. Далее Клевакиным были даны повторные указания подчиненным ему сотрудникам. Сам Клевакин не давал признательных показаний о взятке, тем не менее органы следствия предполагают, что именно в этот период у него состоялся разговор с его знакомым Медведевским о том, что последнему необходимо приобрести данные квартиры и потом их перепродать УМВД России по Омской области. Следствие предполагает, что умысел на получение взятки у Клевакина появился в этот момент из того, что далее Клевакин дал указание сотрудникам территориальных отделов полиции переговорить с собственниками о продаже этих квартир за меньшую стоимость. Получив официально эти данные о продаже квартир, а также определенный пакет документов повторно, в том числе согласие собственников продать квартиры за меньшую стоимость, он делает предложение Медведевскому выкупить эти квартиры по той стоимости, о которой уже были достигнуты договоренности сотрудниками полиции. При этом Клевакин отдавал себе отчет, что выделено больше 29 миллионов бюджетных ассигнований, а суммарная стоимость всех квартир, которые подобрали сотрудники полиции, составляла чуть больше 18 миллионов, соответственно, разница между этими суммами составляет 11 миллионов. Коммерческие риски для ООО «РБТ-Сервис» в связи с покупкой квартир и участием в торгах были минимальны в связи с тем, что Медведевский знал, что квартиры сотрудники полиции выбрали сами, они их устраивают по всем параметрам и поэтому будут приобретены в любом случае. Клевакин, допрошенный в качестве обвиняемого, заявил, что рассказал Медведевскому о том, что иных юридических лиц, имеющих в собственности квартиры в районах области, не имеется. Кроме того, до обращения Клевакина подконтрольное Медведевскому ООО «РБТ-Сервис» никогда не вело какой-либо деятельности, связанной с

приобретением и продажей объектов недвижимости. Впоследствии, по итогам состоявшихся осенью 2012 года аукционов, кроме ООО «РБТ-Сервис», для участия в аукционе заявился только один участник, который выступал как физическое лицо, поэтому с ним не мог быть заключен государственный контракт.

Были ли нарушены при проведении аукциона какие-либо нормы законодательства, федеральные законы?

Клевакин должен был руководствоваться требованиями статей 15, 16, 17 Федерального закона «О защите конкуренции», устанавливающих запреты на ограничивающие конкуренцию действия и соглашения, координацию деятельности участников торгов, а также создание участнику торгов преимущественных условий участия в торгах, в том числе путем доступа к информации. А в данном уголовном деле очевидно, что по мере приобретения квартир у граждан очередность проведения торгов согласовывалась ООО «РБТ-Сервис» с УМВД России по Омской области. Факты данных Клевакиным в интересах ООО «РБТ-Сервис» незаконных поручений его подчиненным при подготовке и проведении аукционов были подтверждены и сотрудниками УМВД России по Омской области. Также на тот период времени порядок размещения госзаказа регламентировал 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», поэтому Клевакин также должен был руководствоваться статьей 32, в соответствии с которой при проведении аукциона какие-либо переговоры заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации или аукционной комиссии с участником размещения заказа не допускаются, так как это может повлечь получение одним участником аукциона каких-либо преимуществ перед другими. Более того, изучив сроки выдачи свидетельств о праве собственности приобретенные квартиры ООО «РБТ-Сервис» и извещения о проведении электронных аукционов, следствие установило, что в 8 случаях право собственности на соответствующие квартиры было зарегистрировано уже в период срока подачи заявки на участие в аукционе, а в 4 случаях право собственности зарегистрировано за несколько дней до размещения извещения о проведении электронных аукционов. Также у следствия были вопросы по формированию цены контракта на покупку квартир. Цена на квартиры формировалась комиссией по формированию цены контракта, Клевакин цену контракта утверждал. Причем цена, за которые купило квартиру УМВД России по Омской области – это и есть максимальная цена контракта. Но максимальная цена контракта должна устанавливаться посредством мониторинга рынка цен, а фактически мониторинга рынка цен проведено не было. Клевакин говорит о том, что в связи с тем, что одним из условий покупки квартир было приобретение именно у юридических лиц, при формировании цены контракта и были учтены предложения только от юридических лиц, которых практически не было. И следствие не согласно с позицией Клевакина в части формирования цены контракта, поскольку условие приобретения квартир у юридических лиц не говорит о том, что формирование цены контракта должно проводиться после мониторинга цен на квартиры, продаваемых только юридическими лицами, ведь в нормативно-правовых документах такого условия нет. Есть определенная процедура формирования цены контракта с учетом рынка цен,

что подразумевает мониторинг рынка цен от юридических и физических лиц и оформляется протоколом мониторинга цен. Предложения от физических лиц в мониторинге не учитывали, поэтому следствие приходит к выводу о нарушении УМВД России по Омской области процедуры по формированию цены контракта. Самый очевидный пример этого – покупка служебного жилья в р.п. Шербакуль, которое ООО «РБТ-Сервис» купил за 950 тысяч рублей, а продал в соответствии с государственным контрактом УМВД России по Омской области за 2 миллиона 220 тысяч рублей, в Саргатском и Горьковском районах квартиры были проданы как служебное жилье омской полиции за цену, практически в два раза превышающую ту, за которую были приобретены ООО «РБТ-Сервис». Федеральный закон № 94 четко определял, как проводится мониторинг цен, который проводится на основании предложений у физических и юридических лиц. Если бы это условие было соблюдено, тогда бы к каждому протоколу определения цены были бы приложены документы, на основании которых устанавливалась цена контракта.

Чем подтверждается факт дружеского общения руководителя ООО «РБТ-Сервис» Виктора Медведовского и Сергея Клевакина?

А это не оспаривает даже сам Клевакин. Насколько я помню из материалов дела, он говорит, что общался с Медведовским с 1998 года.

Почему в таком серьезном аукционе был только один участник – ООО «РБТ-Сервис»?

Поскольку следствие пришло к выводу, что Клевакин создал условия для победы ООО «РБТ-Сервис», то предлагаемыми условиями аукциона была покупка 18 квартир в разных районах Омской области. Вероятность заявления на аукционе иного юридического лица, владеющего 18 квартирами, подходящими под условия оборонного заказа УМВД России по Омской области была слишком маловероятна. Кроме того, заблаговременно сотрудниками УМВД России по Омской области изучен рынок, где отсутствовали юридические лица, у которых в собственности были квартиры. Клевакиным поэтому и принимались меры по координации дат проведения аукционов УМВД России по Омской области по покупке квартир с Медведовским, исходя из реального приобретения им квартир.

Был ли аукцион открытым конкурсом, или информация о закупке сообщалась заказчиком ограниченному кругу лиц?

Да, конкурс был открытым и формально могли другие юридические лица участвовать, но они бы не выиграли данный аукцион, потому что для ООО «РБТ-Сервис» Клевакиным были созданы особые условия. В своих показаниях Клевакин не отрицал, что он ясно понимал, что единственным участником в проводимых аукционах будет Медведовский.

Организация работы и обеспечение контроля за размещением заказов и участием в

аукционах входило в обязанности Клевакина?

Ему непосредственное поручение на организацию этой работы дал начальник Юрий Иосифович Томчак.

Осуществлялся ли какой-то ведомственный контроль покупки данных квартир? Органами государственного финансового контроля проверялось соотношение цены и реальной стоимости квартир?

Да, проверялось должностными лицами МВД России и нарушений не было установлено, но в части финансового контроля их и не могло быть установлено, поскольку проверяющие не могли знать, каким образом это все организовывалось, какие были предварительные договоренности.

Вас как следователя какое именно доказательство убедило в виновности Клевакина?

Комплекс доказательств, потому что в деле прямых доказательств нет. Поэтому это был комплекс следственных, процессуальных, оперативно-розыскных мероприятий, из которых мы сделали такой вывод.

Что было самым сложным в расследовании данного уголовного дела?

Сложности были в том, что от самого события преступления прошел достаточный период времени. Имело место определенное противодействие следствию УМВД России по Омской области в части того, что сотрудники не шли на контакт, пытались саботировать явку на допрос. Безусловно, сложности были в отсутствии прямых доказательств.

А были ли какие-то смягчающие вину причины, по которым Клевакину нужны были деньги?

Никаких не было.

А сам Клевакин верил в то, что он будет оправдан?

Да, он очень уверенно себя вел и утверждал, что невиновен. По сути, Клевакин и сам говорил о своих незаконных действиях, и он давал такие показания, в том числе, что у него была предварительная договоренность с Медведовским, что последний будет приобретать квартиры. Клевакин отрицал только факт взятки.

Как следствие пришло к выводу, что цены квартир значительно завышены? И каким образом следствием было доказано, что на те квартиры, на которые УМВД

потратило 29 миллионов рублей и которые покупали в Омске, в Калачинске, в Ясной Поляне, в Москаленках, в Горьковском и в других местах, можно было купить всего за 18 миллионов?

Следствие вменяло сумму завышения исходя из фактической стоимости квартир. Была установлена фактическая стоимость, за которую граждане продавали квартиры, и была стоимость, за которую их приобрело УМВД России по Омской области. Соответственно, разница в 11 миллионов получилась. В рамках уголовного дела для определения реальной рыночной стоимости квартир следствием была назначена оценочная экспертиза, согласно выводам которой рыночная стоимость данных объектов недвижимости оказалась еще меньше. Сумма ущерба государству, вмененная Клевакину, даже бы возросла от одиннадцати к тринадцати миллионам рублей, если бы следствие ориентировалось на этот результат.

Как вы считаете, почему представители УМВД России по Омской области заявляли, что действия Клевакина не причинили ущерба бюджету?

Сотрудники УМВД России по Омской области ориентировались на данные финансовой проверки. Другими словами, их позиция звучала так: выделено лимитов бюджетных ассигнований на 29 миллионов и приобретено на них служебного жилья на 29 миллионов. И почему-то никому не приходит мысль о том, что на эти деньги можно было, к примеру, купить 25 квартир, а не 18. Клевакин говорил о том, что не мог вернуть деньги в бюджет, потому что тогда он был бы привлечен к дисциплинарной ответственности. Но, таким образом, получается совершенно абсурдная ситуация – человек боится, что его привлекут к дисциплинарной ответственности, и поэтому совершает преступление. Также Клевакин утверждает, что тогда бы ему эти ассигнования потом якобы не дали, хотя бюджетный кодекс говорит о том, что если УМВД России по Омской области вернуло в бюджет неиспользованные средства, то в следующем году эти ассигнования были бы направлены еще раз.

А через какой промежуток времени Клевакин, по мнению следствия, получал взятки?

Следствием установлено, что в декабре 2012 года и январе 2013 года Клевакин получил два раза по два миллиона от Медведовского. 26 декабря 2012 года был первый аукцион и с 26 по 31 декабря 2012 года Клевакин получил первые два миллиона. Это подтверждают данные УФСБ России по Новосибирской области, сотрудниками которого была в суд предоставлена таблица с анализом детализации по биллингу телефонов с привязкой к базовым станциям, на основании которой можно было сделать выводы о предположительном месте встречи Клевакина и Медведовского с учетом местонахождения средств мобильной связи. Данные этой таблицы полностью совпадают с признательными показаниями Медведовского о том, что в определенный период времени и в определенном месте состоялись встречи Медведовского с Клевакиным, и о последовательности действий о передаче денежных средств.

Понимали ли подчиненные Клевакина, что он нарушает закон?

Я думаю, что понимали. Это нужно глупым человеком быть, чтобы не понимать.

Оказывалось ли какое-либо противодействие следствию со стороны УМВД России по Омской области?

Мне больше всего была непонятна позиция сотрудников УМВД России по Омской области в целом, начиная с того, что была проблема в принципе вызвать кого-то на допрос и добиться каких-то показаний, которые нужно было в переносном смысле вытаскивать клещами.

А экс-начальник омского УМВД Юрий Томчак был допрошен?

Да, в качестве свидетеля.

И экс-начальник финуправления УМВД России по Омской области Старовикова?

Старовикова также была допрошена.

Вам наверняка известно, какие доводы в своем апелляционном представлении привела прокуратура Омской области, чтобы убедить судебную коллегия по уголовным делам Омского областного суда отменить оправдательный приговор. Можете поделиться ими с нашими читателями?

Основным доводом было то, что судом не в полной мере были исследованы доказательства, предоставленные следствием, и неправильно дана оценка данным доказательствам.

Герой Артура Конан Дойла знаменитый сыщик Шерлок Холмс играл на скрипке. А чем Вы увлекаетесь в свободное время?

На скрипке я не играю, но если говорить о музыке, то на концерты [Валерия Гергиева](#) с супругой ходим с удовольствием (улыбается). И если говорить о каких-то культурных и духовных приоритетах, то это безусловно, театр. После классических драматических постановок и современных интерпретаций как-то легче думается.

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1126661>